

Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России*

Первое десятилетие XXI в. наметило в отечественных социальных науках интерес к изучению вопроса добровольного отказа от деторождения. Исследователи используют самые разнообразные понятия для определения этого явления, зачастую попросту калькируя западные аналоги. Заимствование концептов не является чем-то негативным и, наоборот, способствует интеграции национальной науки в международные исследовательские дискуссии, препятствует самоизоляции. Однако перенесение понятий из одного академического языка в другой требует особого внимания к семантике и смысловым границам, а также учета локальных особенностей «почвы», на которую заимствованные термины переносятся.

В данном докладе предпринимается попытка **переопределить семантическое поле концептуального аппарата исследований добровольной бездетности через его терминологическое упорядочивание, преодоление понятийной путаницы**. В частности, нами будет проведена более четкая и сообразная российскому контексту демаркация семантических границ между базовыми в русскоязычном дискурсе понятиями исследуемого поля — *childfree* (пер. с англ. «свободные от детей») и *voluntary childlessness* (пер. с англ. «добровольная бездетность»). Проведенная работа носит преимущественно теоретический характер, однако результаты ее глубоко практико-ориентированы. Уточнение понятий и концептов, используемых исследователями, является одной из важнейших аналитических практик, поскольку именно они создают базу для формулирования исследовательских проблем и построения теорий.

Меж тем, доклад также ориентируется на междисциплинарное исследование, проведенное автором в 2014-16 гг. под научным руководством PhD О.Г. Исуповой и посвященное политической вовлеченности добровольно бездетных в современной России. В данном докладе используются некоторые данные из упомянутого выше исследования, присутствие которых изначально рассматривалось автором как своеобразные «выбросы», не соответствующие базовым предпосылкам исследования. Так, автор изначально, вслед за

* Данный доклад подготовлен при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук, проект МД-3743.2018.6. Доклад базируется на работе, которая будет опубликована в журнале «Мониторинг общественного мнения» в декабре 2019 г. и начинается дискуссией о статусе концептуального поля исследований не-родительства в отечественных социальных науках.

другими исследователями, ставил союз «или» между терминами *childfree* и *voluntarily childless*, указывая на их взаимозаменяемость. Между тем, реальное положение дел оказалось значительно сложнее. Конкретные цитаты из базового исследования будут использованы в иллюстративных целях для подтверждения хода рассуждений.

Некоторые результаты

Наметившийся в отечественной литературе тренд по отождествлению терминов *voluntary childlessness* и *childfree* имеет под собой мало оснований и нуждается в пересмотре. Исследовательские работы, отражавшие результаты эмпирических исследований, базировавшихся на собранных через специализированные группы данных — например, через наиболее популярное в русскоязычном интернет-пространстве 2000-х гг. «Сообщество русскоязычных чайлдфри» (<https://ru-childfree.livejournal.com/>) [Кузьмина, 2011], — стихийно экспроприировали концепт «чайлдфри». Явление добровольной бездетности, которое изучалось отечественной социологией и до навешивания ярлыка «чайлдфри» [Pankhurst, 1982; ВЦИОМ, 2015], оказалось воспринято в качестве нового поля исследований и получило название *in vivo*. Так, изначальные самоидентификация и самоназвание участников тематических сообществ послужили тому, что именно «чайлдфри» стало центральным термином, о котором начали писать в публичном и теоретизировать в академическом дискурсах, пишущих на русском языке.

Мы оспариваем эвристическую ценность понятия *childfree*. Его этимология и история создания [Underhill, 1977; Healey, 2016] дают отчетливо понять, что употребление этого концепта в эмпирических исследованиях ограничено в свете его нагруженности расширенным спектром смыслов, в том числе и политического свойства. Сам термин изначально использовался в целях депатологизации [добровольно] бездетного образа жизни и преодоления существовавших в американском обществе стереотипов о бездетности. Отсутствие четко установленных ориентиров и рамок (помимо смысла о нежелания иметь детей и его практического исполнения) создает поле для интерпретаций и манипуляций с термином. Более того, путаница глубоко укоренена в самом дискурсе отечественного чайлдфри-сообщества и продолжает культивироваться.

Основываясь на данных проведенного автором исследования, мы можем утверждать, что, по крайней мере, в российском контексте, «чайлдфри» сегодня подразумевает определенную *идентичность*, обязательно относящую человека к соответствующему сообществу, а также некоторую, пусть и ограниченную, но

потенциально существующую *социально-политическую активность, мобилизованность*. «Ограниченную» — в связи с деполитизацией российского социально-политического контекста, отсутствием конвенционального языка говорения о политике [Gladarev, 2016] и общей слабостью движений за пост-материальные ценности. *Childfree* — термин в принципе возникший для самоутверждения отдельной социальной группы (идея «свободы от»), изначально имевший политизированные коннотации. Не удивительно в таком случае и то, что и по сей день в разных странах мира под именем *childfree* возникают и существуют различные организации и/или сообщества, ведутся общественно и политически резонансные дискуссии о популяризации «идеологии чайлдфри» и т.д.

Добровольная бездетность (*voluntary childlessness*), понятая нами как одна из стратегий репродуктивного поведения человека, имеет собственную социальную структуру. В нашем понимании каждый человек, который осознанно делает выбор остаться бездетным в силу тех или иных причин, не связанных с infertility, может быть назван «добровольно бездетным» (*voluntarily childless*). Так, и сторонник чайлдфри-позиции является «добровольно бездетным», т.е. человеком, живущим полноценной сексуальной жизнью, возможно, состоящим в браке, но целенаправленно принимающим меры для того, чтобы у него не рождались дети. В свою очередь, отнесение добровольно бездетных к чайлдфри несет в себе и наложение специфических особенностей, характерных именно для чайлдфри. В нашей ситуации – это, как уже было упомянуто, особенности идентичности и социально-политической мобилизованности.

Итак, явление добровольной бездетности невозможно в полной мере приравнять к явлению чайлдфри, и наоборот. Чайлдфри включены в общий смысл добровольной бездетности, они лишь одно из ее проявлений — и, стоит отметить, одно из самых ярких проявлений.

В докладе мы ориентируем российских социальных исследователей на последовательное, осознанное и соответствующее изучаемому контексту использование упомянутых терминов. Демаркация семантических границ этих базовых понятий поля исследований не-родительства критически важна – особенно, в российском контексте, не всегда корректно воспринимающем концептуальный аппарат, долгие годы формировавшийся в иной языковой и культурной средах.

Список использованной литературы

Gladarev, 2016 — Gladarev B. Overcoming “Public Dumbness”: Public Discussions in Russia in the Early 21st Century // “Matters of (Dis)order”: Public Debate in Russia / ed. by N. Vakhtin and B. Firsov. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. P. 167—205.

Healey, 2016 — Healey J. Rejecting Reproduction: The National Organization for Non-Parents and Childfree Activism in 1970s America // *Journal of Women’s History*. 2016. Vol. 28. No. 1. P. 131—156.

Pankhurst, 1982 — Pankhurst J.G. Childless and One-Child Families in the Soviet Union // *Journal of Family Issues*. 1982. Vol. 3. No. 4. P. 493—515.

Underhill, 1977 — Underhill L.D. ‘Childfree’ Semantics // *Science News*. 1977. Vol. 111. No. 20. P. 307.

ВЦИОМ, 2015 — Брак, дети, супружеские измены: сейчас и 25 лет назад // ВЦИОМ. 2015. 10 февраля. № 2771. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=609>.

Кузьмина, 2011 — Кузьмина (Старкова) Е.В. Сообщества в Живом журнале — новые коммуникативные возможности для субкультурных групп и общественных инициатив // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 3. С. 365—390.